

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 ноября 2016 года г. Екатеринбург
Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:

председательствующего Волковой Я.Ю.,
судей Федина К.А.,
Редозубовой Т.Л.,
при участии прокурора отдела по обеспечению участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе Свердловской областной прокуратуры Н.В.,
при секретаре Пермяковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А.К. к обществу с ограниченной ответственностью «ЛСР. Строительство-Урал» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного вследствие несчастного случая на производстве, взыскании утраченного заработка по апелляционной жалобе ответчика на решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23 августа 2016 года.

Заслушав доклад судьи Редозубовой Т.Л., объяснения представителей ответчика С.С. (доверенность от <...> №), А.Б. (доверенность от <...> №), поддержавших доводы апелляционной жалобы, истца А.К., представителя истца Наумова М.О. (доверенность от <...> № №), возражавших относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Н.В., полагавшей о законности и обоснованности решения суда, судебная коллегия, установила:

А.К. обратился с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЛСР. Строительство-Урал» (далее по тексту ООО «ЛСР. Строительство-Урал») о взыскании компенсации морального вреда, причиненного вследствие несчастного случая на производстве, взыскании утраченного заработка.

В обоснование исковых требований истец указал, что в соответствии с трудовым договором от <...> № работал ... в ООО «ЛСР. Строительство-Урал», <...> был переведен на участок закладных деталей в ... цех №. В результате несчастного случая на производстве <...> ему причинен вред здоровью. Согласно акту о расследовании несчастного случая (форма Н-1) установлена вина работодателя в несчастном случае, выразившаяся в неудовлетворительной организации производства работ, полученные повреждения отнесены к категории тяжких. Ответчик нарушил его право на здоровье, причинил моральный вред, выраженный в физических и нравственных страданиях, связанных с переживанием сильных болевых ощущений полученных увечий, изменением образа жизни.

С учетом положений ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец просил взыскать в свою пользу с ответчика заработную плату за период нетрудоспособности в размере № руб.; компенсацию морального вреда в сумме № руб., расходы на оплату услуг представителя в сумме № руб., оформление нотариальной доверенности - № руб., почтовых услуг - № руб. № коп.

В судебном заседании истец поддержал заявленные исковые требования. Дополнительно указал об отсутствии своей вины в несчастном случае на производстве.

Представитель истца Наумов М. О. полагал о наличии оснований для удовлетворения исковых требований А. К.

Представители ответчика А. Б., С. С., И. И., Е. Г. исковые требования не признали. Не оспаривая акт о несчастном случае на производстве (форма Н-1), указали, что доводы истца о потере трудоспособности не подтверждены, в несчастном случае на производстве имеется вина истца. Кроме того,

работнику оказана материальная помощь в размере № руб. в связи с производственной травмой, за весь период нетрудоспособности в размере 100% оплачен лист нетрудоспособности.

Представитель третьего лица - Государственное учреждение - Свердловское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации в судебном заседании указал, что оснований для взыскания утраченного заработка не имеется. Оплата периода временной нетрудоспособности производится в размере 100 процентов среднего заработка работника. Размер компенсации морального вреда оставил на усмотрение суда.

Представитель третьего лица - Государственной инспекции труда по Свердловской области полагал обоснованными требования истца о компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Третьи лица - Е. Н., В. Л. полагали об отсутствии своей вины в несчастном случае на производстве.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23 августа 2016 года исковые требования А.К. удовлетворены частично.

С ООО «ЛСР. Строительство-Урал» в пользу А.К. взыскана компенсация морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве, в размере 450 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб.

С ООО «ЛСР. Строительство-Урал» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 5 632 руб.

С указанным решением не согласился ответчик, в апелляционной жалобе просит решение суда изменить, снизить размер компенсации морального вреда. Ссылается на неправильное применение судом норм материального права и процессуального права, Не согласен с выводом суда об отсутствии грубой неосторожности в действиях истца, которая должна учитываться при определении размера компенсации морального вреда. Истец работал в перчатках, что нарушает п. № Инструкции по охране труда при работе на сверлильных станках №; одновременно истец не учел п. №Инструкции, согласно которому установка и снятие деталей должны производиться только при выключенном напряжении и полной остановке станка. Информация о необходимости неоднократных госпитализаций, причинах, повлекших наступления показаний к неоднократным госпитализациям, противоречива. В удовлетворении ходатайств со стороны ответчика о назначении по делу судебно-медицинской экспертизы для устранения вышеуказанных противоречий отказано. Не исключается вина медицинских учреждений, оказывавших медицинскую помощь истцу, А. К. в увеличении периода нетрудоспособности. Размер компенсации морального вреда завышен.

Возражений на апелляционную жалобу не представлено.

В заседании суда апелляционной инстанции представители ответчика поддержали доводы апелляционной жалобы.

Истец, представитель истца, представитель третьего лица полагали об отсутствии оснований для удовлетворения требований апелляционной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда в ее пределах (ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого решения суда по следующим основаниям.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О судебном решении» от 19 декабря 2003 года решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела допущено не было.

Судом установлено, что на основании трудового договора от <....> А. К. был принят на работу ... цеха № ООО «ЛСР. Строительство-Урал». Согласно приказу от <....> переведен ... цеха №.

Как следует из акта о несчастном случае на производстве от <....> №, ...

В результате происшествия истцу установлен диагноз- .... Полученные повреждения отнесены к категории тяжелых в соответствии со схемой определения степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве (утв. приказом Минздрава и РС Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 160).

Установлены причины несчастного случая: неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в выполнении работ по снятию заготовки на радиально-сверлильном станке без отключения напряжения и полной остановки привода станка. Нарушение п. № «Межотраслевые правила по охране труда при холодной обработке металлов»; п. № Инструкции по охране труда при работе на сверлильных станках № № ООО «ЛСР. Строительство-Урал».

Со стороны пострадавшего А.К. грубой неосторожности не выявлено.

В соответствии со ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя. Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов.

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

В силу ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме.

В соответствии со ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Поскольку факт получения истцом производственной травмы по вине работодателя, следствием которого явилось причинение вреда его здоровью, нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика компенсации морального вреда в пользу истца, размер которой определен в соответствии с вышеуказанными нормами законодательства.

Доводы, приведенные ответчиком в апелляционной жалобе относительно завышенного размера определенной судом компенсации в возмещение морального вреда, являются несостоятельными и не могут повлечь отмену решения суда.

В пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что при определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Разрешая требования о размере компенсации морального вреда, суд первой инстанции обоснованно учел степень тяжести причиненного вреда здоровью, длительность нахождения на лечении, характер и степень физических и нравственных страданий, перенесенных в результате полученной травмы, а также тот факт, что степень утраты трудоспособности истцу еще не установлена, а лечащим врачом исходя из анамнеза в перспективе указано на полное выздоровление. При определении размера компенсации суд правомерно исходил из принципа разумности и справедливости, степени вины работодателя, нарушившего законодательство об охране труда, не обеспечившего безопасные условия охраны труда.

Судебная коллегия полагает возможным согласиться с определенным судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, и не усматривает оснований для снижения определенной судом суммы компенсации морального вреда.

Все критерии, установленные законом, были учтены судом при определении размера компенсации. Собственно определение размера компенсации морального вреда является дискреционным полномочием суда, а потому, с учетом принципов разумности и справедливости, с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, обстоятельств, при которых состоялось нарушение прав истца, суд обоснованно взыскал № руб. в счет компенсации в пользу истца, тем самым частично удовлетворив иски требования.

Сам факт тяжести полученного вреда здоровью уже является достаточным для определения размера компенсации морального вреда в сумме 450 000 руб.

Доводы автора жалобы о наличии неустраненных противоречий в вопросах неоднократных госпитализаций, причинах, их повлекших, необоснованности отказа в назначении судебно-медицинских экспертиз, судебная коллегия отклоняет.

В рамках настоящего гражданского дела и без участия медицинских учреждений, без оспаривания факта нетрудоспособности по причине несчастного случая на производстве, нельзя оспаривать факт нахождения на листке нетрудоспособности из-за травмы.

Как установлено в судебном заседании, работодатель, Фонд социального страхования производят оплату листка нетрудоспособности в соответствии ФЗ от 29 декабря 2006 года № 25-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Доводы о наличии в действиях истца грубой неосторожности судебная коллегия полагает несостоятельными.

Частью 8 ст. 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации определено, если при расследовании несчастного случая с застрахованным установлено, что грубая

неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то с учетом заключения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа комиссия устанавливает степень вины застрахованного в процентах.

Согласно материалам дела, при проведении расследования по факту несчастного случая на производстве грубой неосторожности пострадавшего не установлено. Акт о несчастном случае на производстве, ответчиком в установленном законом порядке не оспорен.

В остальной части решение суда сторонами по праву не обжалуется, и не может быть предметом проверки суда апелляционной инстанции.

Доводы апелляционной жалобы ответчика фактически направлены на переоценку установленных судом обстоятельств. Указанные доводы являлись основанием процессуальной позиции ответчика, были приведены в ходе разбирательства дела, являлись предметом рассмотрения в суде, исследованы судом и подробно изложены в постановленном решении. Оснований для переоценки представленных доказательств и иного применения норм материального права у суда апелляционной инстанции не имеется, так как выводы суда первой инстанции полностью соответствуют обстоятельствам данного дела, и спор по существу разрешен верно.

В соответствии с ч. 3 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с ч. 4 ст. 330 настоящего Кодекса основаниями для отмены решения суда первой инстанции. Из материалов дела следует, что таких нарушений судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 23 августа 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика – без удовлетворения.

Председательствующий Волкова Я.Ю.

Судьи Федин К.А.

Редозубова Т. Л.